

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В АФРИКЕ: ИСТОКИ И ТИПОЛОГИЯ Часть I

Н.Д. Косухин

Центр социологических и политологических исследований
Институт Африки РАН
ул. Спиридоновка, 30/1, Москва, Россия, 123001

В статье рассматриваются основные истоки этнополитических конфликтов и их типология на Африканском континенте. Автор приходит к выводу, что природа африканских этнополитических конфликтов многообразна и определяется сложным комплексом факторов этнического, конфессионального, исторического, социально-экономического, цивилизационного характера.

Ключевые слова: власть, конфликт, ресурсы, трибализм, этнос, элиты.

За последние два десятилетия кардинально изменилась геополитическая карта мира, что выразилось также в процессах политической модернизации на Африканском континенте. Десятки африканских стран, пережившие в 90-е гг. прошлого века многообещающие демократические реформы, в своем большинстве обрели этнорегиональный политический плюрализм, который нередко выливался в разрушительные этнополитические вооруженные конфликты. Крах биполярной системы международных отношений не оказал стабилизирующего влияния на ситуацию в сфере региональной безопасности, а наоборот, привел к обострению многих глубинных, исторически сложившихся этнополитических и этноконфессиональных конфликтов.

Природа африканских конфликтов многообразна и определяется сложным комплексом факторов этнического, конфессионального, исторического, социально-экономического, цивилизационного характера. При этом следует подчеркнуть, что этноконфессиональные конфликты неразрывно связаны с историческим и колониальным прошлым того или иного государства и этноса.

В трансформирующихся африканских обществах конфликт приобретает острые и своеобразные формы проявления и выражения и является мощным мобилизирующим фактором, хотя сам факт этнического или религиозного различия не обязательно приводит к конфликту, но может создавать условия для его возникновения. Благополучными в этническом отношении могут служить сосуществова-

ние различных этноконфессиональных общностей в Объединенной Республике Танзания, Республике Намибии, Королевстве Лесото и других странах.

Бурное протекание этнических процессов наблюдается не только в постколониальных и развивающихся странах, но и в Испании (каталонцы, баски), Великобритании (не только Ольстер, но и растущий сепаратизм в Шотландии и в Уэльсе), во Франции, где корсиканцы так и не стали французами.

Этническая карта мира свидетельствует, что современные народы (этносы) сильно отличаются по типам социально-экономических отношений, по религиозной принадлежности, языковым группам, по численности, культуре, психическому складу, уровню развития, месту и роли в хозяйственной, политической и культурной жизни страны. Всего 18 наиболее крупных народов составляет более половины человечества, около $\frac{4}{5}$ населения Земли составляют народы, численность каждого из которых превышает 10 млн человек [10. С. 367].

Особое место в этнической карте мира принадлежит Африке. По приблизительным подсчетам, на континенте живет примерно 50 наций и народностей и 3 тысячи различных этносов, говорящих на тысяче языков.

На Африканском континенте 107 этносов насчитывают более 1 млн человек каждый и составляют 86,2% всего населения. Численность 24 народов превышает 5 млн человек, и они составляют 55,2% населения Африки. Крупнейшие из них — египетские арабы, хауса, йоруба, алжирские арабы, марокканские арабы, фульбе, игбо, амхара, аромо, суданские арабы [2. С. 92]. При этом следует учитывать, что практически каждый этнос имеет свой язык, исключение составляет арабский язык, на котором говорит одна пятая часть континента.

Возникшие после колониальной зависимости молодые государства полиэтничны по своему составу. Колониальный режим затормозил социально-экономическое развитие африканских народов. Государственные границы проходят по меридианам и параллелям, 30% — по прямым и дугообразным линиям и только 26% — по естественным географическим рубежам, обычно совпадающим с границами расселения этнических групп.

Родственные народности и племена оказались расчлененными на несколько колоний, в состав которых, в свою очередь, насильственно были включены части тех или иных этнических групп.

Так, например, сомалийцы, проживающие в Северо-Восточной Африке, оказались на территории Британского, Итальянского, Французского Сомали, в северо-восточных районах Кении, а часть в составе Эфиопии. Население большинства африканских государств отличается пестрым этническим составом, что не способствует их внутреннему единству и политической стабильности.

Последствия произвольного раздела Африканского континента породили в постколониальный период, с одной стороны, проблему взаимоотношений между различными этническими группами в рамках отдельных государств, а с другой — проблему отношений между бывшими колониями, а ныне независимыми государствами, на территории которых проживают части одних и тех же раздробленных этносов. Попытка установить новые государственные границы в строгом соответствии с этническими рубежами означало бы угрозу самому факту существования многих получивших независимость африканских государств и замену

их многочисленными микрогосударственными образованиями, которые базировались бы на чисто этнической основе.

Созданная в 1963 г. Организация Африканского Единства (ОАЕ) во избежание пограничных конфликтов между ее участниками приняла единственное правильное решение: провозгласила принцип территориальной целостности независимых государств. 21 июля 1964 г. на Ассамблее глав государств и правительств — членов ОАЕ в Каире после длительной дискуссии была одобрена резолюция, в которой говорилось, что африканские страны «берут на себя обязательство уважать границы, существовавшие в момент достижения государственной независимости». Такая реалистическая позиция исходила из того, что попытки установления новых государственных границ в строгом соответствии с этническими рубежами неизбежно приведут к возникновению десятка новых очагов острых межгосударственных конфликтов со всеми вытекающими отсюда опасными политическими и военными последствиями. Африканские лидеры вынуждены были считаться с тем, что западноевропейские державы разделили в XIX в. Африку без всякого учета ее народностей и этнических групп.

Причины, обусловившие признание африканскими государствами принципа территориальной целостности, заключались, во-первых, в том, что в ходе процесса колонизации эти государства автоматически наследовали искусственные границы бывших колониальных владений. В то же время африканские лидеры хорошо понимали, что в силу этнической неоднородности независимых государств существует благоприятная почва для возникновения или развития этнического сепаратизма. Во-вторых, санкционирование или стимулирование этнических движений явилось бы сильным фактором неустойчивости и политической нестабильности большинства стран Африки. Таким образом, провозглашение территориального статус-кво означало попытку предотвратить не только межгосударственные, но также и внутригосударственные конфликты, которые могли бы привести к распаду вновь созданных государств.

С получением политической независимости перед правительствами молодых государств возникла необходимость решения множества проблем. Не последнее место среди них занимали вопросы национального строительства. Во многих странах они решались в рамках доктрины государственного национализма, которая среди прочих целей выдвигала задачу создания государства-нации, увязывая ее решение прежде всего с преодолением трибализма.

Следует отметить, что в последнее время в политологических работах усилился интерес к рассмотрению этнического фактора, анализируется термин «этнос», «этничность», «этнократия» и т.п. Большинство российских ученых разделяют точку зрения русского ученого С. Широкогорова на понятие «этнос». Он определяет его как группу людей, «говорящих на одном языке, признающих свое общее происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранящими и освященными традицией и отличаемых ею от таковых других групп» [9. С. 32].

Этничность — широко используемая в науке категория, которая обозначает существование культурно отличительных (этнических) групп и форм идентич-

ности. Этническая идентичность — это осознание индивидами или группами своей общеэтнической принадлежности, своего членства в культурно-отличительной общности людей. Этническая идентичность представляет собой набор достаточно устойчивых (хотя и не неизменных) значений, которые индивиды придают своему членству в этнической общности, включая те характеристики, которые связывают их с этой общностью и отличают их от окружения. Этнические группы идентифицируют себя по этническим критериям, т.е. по тому или иному сочетанию таких элементов групповой общности, как территория, язык, религия, другие культурные характеристики, образ жизни, обычаи и традиции, представления об общности происхождения и исторической судьбы. Как правило, каждый из этих критериев обладает ценностным, а зачастую и символическим значением для членов группы [1. С. 58].

Этнические различия, несмотря на тенденции к ассимиляции, обнаруживают особую стойкость даже в развитых обществах. Больше того, в обществах «всеобщего благоденствия» возрождается этническое самосознание, что создает предпосылки к использованию этнического фактора в качестве платформы для выдвижения групповых требований.

В африканских странах, где практически нет сформировавшихся наций, существуют сотни этнических групп (племен), широкое распространение получила идеология трибализма (tribe — племя), этнического самосознания.

Трибализм проявляется в гиперболизации значения своей этнической группы по отношению к другим в том, чтобы добиться исключительного положения, привилегий и благ для этой группы в ущерб другим.

Кроме того, трибализм утверждает преимущество этнической группы в традициях, нравах, культуре, а также исторических заслугах и поэтому может претендовать на особое положение в стране, а ее представители — на высшие должности в государственном аппарате и правящей партии. Такой этноцентризм воспитывает в людях фанатичную преданность или лояльность по отношению к своему региону или племени, доходящего до полного отрицания других этнических групп. Трибализм воспитывает предвзятость по отношению к другим этническим группам, стимулирует дискриминационные действия или подстрекательство, которые приводят к кровопролитным стычкам, а иногда к геноциду.

Принадлежность к этносу выполняет для индивида целый ряд жизненно важных функций. Когнитивная (познавательная) функция включает этнические стереотипы и ориентиры, независимо от их объективного содержания, создавая для индивида своего рода карту межэтнических коммуникаций и восприятия внешнего мира. Интегративная и нормативная функции создают определенную степень сплоченности, социализации индивида, социального взаимодействия между ним и группами, составляющими данную этническую общность. Эмоционально-охранительная функция создает ощущение психологической безопасности и принадлежности к большой коллективности. Идеологическая функция обеспечивает социальный консенсус на основе этнического национализма и создает иллюзию участия в «исторической судьбе» группы. Инструментальная функция формирует различные цели группы или индивида в сфере политики, экономики, социальной

и культурной жизни. Таким образом, этничность определяет образ жизни человека, его мировосприятие, пределы социальной мобильности [7. С. 99].

Трибализм, который можно считать предтечей африканского этнонационализма, был распространен и в доколониальной Африке, но тогда, и определенное время в колониальную эпоху, он носил в основном бытовой характер, не играл сколько-нибудь значительной политической роли. Межплеменные споры и стычки возникали из-за захвата спорных земельных участков, охотничьих угодий, из-за нарушения брачных контрактов и тому подобного.

Политизироваться трибализм начал с переносом межплеменных противоречий в город. Здесь колонизаторы, используя племенную верхушку, по своему усмотрению вмешивались в межплеменные отношения. Это вмешательство определялось интересами колониальной администрации, которая на официальном уровне порицала трибализм, а на практике нередко использовала межплеменные трения, проводя политику «разделяй и властвуй».

В постколониальный период проблемы, связанные с трибализмом, не исчезли и стали осложнять внутреннюю и внешнюю политику пришедших к власти руководителей. Его проявления расценивались ими как серьезнейшее препятствие сплочению в нацию этнически пестрого населения.

Любопытную оценку места трибализма в Африке дал африканский исследователь Вунгли Масага, который писал: «Не существует африканской страны, где трибализм не был бы приговорен сегодня; все же борьба с этим злом остается трудной. Никогда еще трибализм не накладывал такого сильного отпечатка на политическую жизнь Африки, включая колониальную эпоху. Эта кажущаяся парадоксальной ситуация — следствие того, что даже самые оголтелые приверженцы трибализма уже не действуют открыто; они мнят себя наилучшими защитниками национального единства. Во многих странах трибалисты стоят у власти, они используют различные методы, чтобы удержаться в седле, включая этнические конфликты» [6. С. 165].

Борьба этнополитических элит за власть, территорию и ресурсы сопровождается опасениями этносов за свою безопасность, судьбу, за самоидентификацию. Этнические и конфессиональные убеждения и стереотипы, как новые, так и архаические, социально-этническая или религиозная психология стали основными факторами в развитии конфликтов или в их провоцировании. Традиционное сознание создает образ врага в достаточно жестких формах, при этом сотрудничество, взаимопонимание и компромиссы становятся необычайно трудными. Демократические принципы сожительства различных этносов и конфессий закреплены во многих конституциях и законодательных актах, но на деле они игнорируются. Та или иная этническая или религиозная элита утверждает, что имеет особые данные, а также исторические заслуги, чтобы претендовать на высшие должности в государственном аппарате и армии, на большую долю доходов.

Этнополитические конфликты обладают своей спецификой. В них присутствуют сильные эмоционально-психологические черты, иррациональность, в значительной степени бескомпромиссность. Истоки конфликта рассматриваются как покушение на этническую идентичность, которая включает общую для данного этноса историю, культурные традиции, место происхождения и другие жизненно

важные для него мифические представления. Эти представления нередко приводят к этноцентризму, когда этническая солидарность противопоставляется другим общностям своим превосходством.

Возрождение этничности сопровождается появлением новых политических лидеров. Они нередко подвергают сомнению законность существующей государственной системы и выдвигают требования самоопределения меньшинства как равноправного участника международной политической системы.

«Как показывает опыт XX в., — отмечает российский ученый К.С. Гаджиев, — возможности возрастания этнических конфликтов тесно коррелируют с неспособностью или нежеланием государства учитывать и гарантировать этническую и социокультурную разнородность. Зачастую этнические и культурно-языковые конфликты возникают в результате противоречия между официальной интегрирующей моделью национального государства и основанной на ней идеологией и политической стратегией, с одной стороны, и возрастающим этническим самосознанием национальных, этнокультурных и языковых меньшинств, с другой» [4. С. 123].

Идеология и практика современного этнического национализма направлена на подмену прав граждан кровно-языковым родством, где равенство этносов подменяется их иерархическим делением на коренные и национальные меньшинства, чем создается почва для межэтнических конфликтов.

При этом этнонационализм обставляет себя псевдоисторическими традициями, которые опираются не столько на подлинные исторические факты, сколько на мифические представления о национальном характере.

Подавляющему большинству стран свойственна та или иная мера полиэтничности. Некоторые молодые государства, освободившиеся от колониальной зависимости, ставили своей задачей создание новых этнонаций (индонезийской, нигерийской и др.). В ряде государств такие этнополитические государственные общности проявили жизнеспособность (Индия, Индонезия, Мексика, Перу, Китай и др.).

Там же, где национальные интересы этносов приносились в жертву грубому унитаризму, а национальная политика осуществлялась в форме запретов, репрессий и депортаций, этнополитические общности, казалось бы, испытанные историей (СССР, СФРЮ), оказались неустойчивыми и стали на путь сепаратизма.

В обобщенном виде межэтнические противоречия в конечном счете представляют разновидность социального конфликта, хотя и не сводятся к нему полностью.

Отечественные исследователи определяют этнический конфликт «как столкновение субъектов политики, среди которых по крайней мере один является этноконфессиональной группой в их стремлении реализовать свои интересы и ценности, связанные с достижением или перераспределением политической власти, определением ее символов, а также группового политического статуса и приоритетов государственной политики, в которых этнические и конфессиональные различия становятся принципом политической мобилизации» [7. С. 6—7].

Во многих полиэтничных странах имеются элементы долго существовавшего социально-экономического неравенства различных этносов, и на этой почве возникает вопрос о статусе и групповых правах меньшинств.

Существуют различные способы классификации межэтнических конфликтов. В частности, в качестве критерия избирают направленность и стратегическую цель этносоциального движения:

— автономистские, ставящие целью защиту интересов этнических общностей. Примером может служить разнообразные этнонациональные движения в Индии, приведшие к формированию штатов по этноязыковому принципу;

— сепаратистские движения, стремящиеся к отделению от полинационального государства (Бангладеш, этнические албанцы в Косово, тамилы в Шри-Ланке, движение за отделение Юга Судана);

— сепаратистское движение (ирредентизм), выступающее за отделение некоторой территории, населенной частью этноса, с целью последующего присоединения к соседнему национальному государству (например, движение части греков-киприотов за эносис (воссоединение) с Грецией, части молдаван — за присоединение к Румынии и т.п.);

— этноэгалитаристские движения, выдвигающие требования уравнивания представителей этноса или этносов в правах, занятия руководящих должностей в государственных органах (борьба за равные права берберов в Северной Африке, евреев во многих странах Европы и Америки, афроамериканцев в США);

— антииммигрантские движения во Франции против алжирцев, в Германии против турок и курдов;

— движения по поводу определенных сторон языка, религии, культуры [10. С. 372—373].

Наибольшее число конфликтов, и, главным образом, на этнической почве, приходится на Африканский континент.

Следствием этнических и отчасти религиозных конфликтов стали обострившаяся конфронтация политических сил и становление сепаратистских движений. Крайними, но весьма распространенными в Африке, формами этнического противостояния оказались вооруженные столкновения, племенные, этнические и гражданские войны, геноцид.

На пороге XXI в. междоусобные войны велись в Сьерра-Леоне (военные действия завершились во второй половине 2002 г.), Либерии, Анголе, Сомали, Судане, Кот-д'Ивуаре (с осени 2002 г.), ДРК (Заир; в 2000 г. половина его территории не контролировалась центральным правительством), Руанде и в некоторых других странах континента. Более или менее активно сепаратисты действовали в Мали, Камеруне, Нигерии, Сенегале.

Одним из наиболее конфликтных регионов является Западная Африка, относящаяся к числу самых бедных по показателям дохода на душу населения. Бедность — питательная среда для социальной напряженности, и, если принять во внимание вооруженные конфликты всех типов, военные перевороты, массовые беспорядки, повлекшие за собой человеческие жертвы, то окажется, что этот регион, особенно в последнее десятилетие, являл собой зону насилия. Ситуация в Западной Африке осложняется комплексом «трансграничной вооруженной активности», которая присуща этому региону в большей степени, чем остальной части континента.

Самым крупномасштабным вооруженным конфликтом на Африканском континенте после окончания «холодной войны» была гражданская война в Либерии, в ходе которой погибло до четверти миллиона человек, свыше полутора миллионов стали беженцами. Конфликт завершился в 2003 г. подписанием мирного соглашения. В 2005 г. в стране прошли выборы: либерийцы избрали первую в Африке женщину — главу государства Эллен Джонсон-Сирлиф. В настоящее время наблюдается динамика мирного процесса. Тем не менее, Либерии предстоит еще долгий путь, прежде чем ей удастся достичь подлинной стабильности.

Не менее разрушительный характер носила и гражданская война в Сьерра-Леоне. Толчок взрыву дало вторжение в 1991 г. в приграничные районы Сьерра-Леоне вооруженных отрядов Национального Патриотического фронта Либерии. К настоящему моменту гражданская война завершилась, однако экономика — в упадке, инфраструктура разрушена полностью. И хотя конфликт в Сьерра-Леоне принято квалифицировать как «битву за алмазы», стремление контролировать добычу и продажу сырья — далеко не единственный фактор эскалации конфликта. Не менее важны социально-политические противоречия и борьба за власть.

В зоне вооруженных конфликтов оказалось от четверти до трети населения Тропической Африки. К концу XX в. в ходе военных действий погибли десятки миллионов африканцев (по некоторым подсчетам, только в 1990 г. в 50 конфликтах погибло около восьми млн человек), не менее шести миллионов стали беженцами и порядка 30 млн — «перемещенными лицами».

Согласно некоторым оценкам, в числе наиболее кровопролитных войн, проходивших в Африке во второй половине XX—XXI вв., оказались широкомасштабные вооруженные конфликты в Судане (1956—1972) — 600 тыс. жертв, Нигерии (1966—1970) — 2 млн, Уганде (1971—1978) — 500 тыс., Бурунди (1972—1973) — 200 тыс., Эфиопии (1974—1991) — 2 млн, Анголе (1975—2002) — 1,5 млн, Уганде (1981—1986) — Мозамбике (1981—1992) — 1 млн, Судане (1983—2002) — 2 млн 300 тыс., Сомали (с 1988 г.) — 350 тыс., Либерии (1990—1997) — 200 тыс., Бурунди (с 1993 г.) — 200 тыс., Руанде (с 1994 г.) — 1 млн, Заире/ДРК (1996—2004) — 2 млн 500 тыс., Судане (с 2003 г.) — 400 тыс. погибших [8. С. 227].

Конфликт в африканском контексте — это нередко кровопролитная полномасштабная война, продолжающаяся порой вплоть до взаимного уничтожения сторонами друг друга. Африканские конфликты втягивают в свои жернова детей. За последнее десятилетие в них погибло более 2 млн детей, а около 6 млн детей были серьезно ранены или покалечены.

Эпоха глобализации внесла в ситуацию серьезные коррективы, затрудняющие во многих случаях определение структуры конфликта и выявление основных игроков. В африканские конфликты сегодня часто вовлекается криминалитет, к участию в них активно привлекаются дети-комбатанты. Грань между борцами за свободу и преступными группами порой настолько стерта, что определить структуру конфликта и выявить политическую оппозицию представляет достаточно сложную задачу. Африканские конфликты тесно связаны с местной спецификой и уходят порой корнями в глубину столетий. Изучение их причин позволяет выявить

общие закономерности генезиса вооруженных конфликтов, необходимые для успешного поиска адекватных мер их предотвращения и урегулирования.

Современные конфликты стали одним из ведущих факторов нестабильности на земном шаре. Будучи плохо управляемыми, они имеют тенденцию к разрастанию, подключению все большего числа участников, что создает серьезную угрозу не только тем, кто непосредственно оказывается вовлеченным в конфликт, но и всем, живущим на земле.

События в Африке в последние годы показали, что, используя этнический фактор, этноэлиты развязали не одну гражданскую войну, не один межгосударственный конфликт. Именно элиты формулируют идеи и формируют программы этнонационализма и мобилизуют вокруг них широкие народные массы.

Демократия по-африкански приводит к гегемонии крупнейшего этноса, постоянному ущемлению интересов меньшинств, их отчуждению и сепаратизму. В этом отношении показателен пример Эфиопии, где к власти в марте 1991 г. пришли политические силы с ярко выраженной регионально-этнической окраской, провозгласившие «широкий этнический федерализм», в результате выступавший от имени населения провинции Эритреи Народный фронт освобождения Эритреи добился независимости Эритреи в мае 1993 г. [3. С. 9—10].

Эфиопия лишилась выхода к морю и была вынуждена смириться с потерей одной из важных своих провинций. Ударом стали для нее территориальные претензии Эритреи на спорный район Бадме. Конфликт Эфиопии и Эритреи, начавшийся в 1998 г., часто называют «бесмысленной войной», так как за желание присоединить клочок территории обе страны пошли на огромные жертвы: в ходе боевых действий с обеих сторон погибли более 120 тыс. человек, а число эфиопских и эритрейских беженцев составило 950 тыс. Хрупкий мир между Эфиопией и Эритреей не дает гарантий того, что конфронтация не наступит вновь. Эритрея отвергает дипломатические усилия, которые не предусматривают передачу ей Бадме, и обвиняет международное сообщество и ООН в поддержке Эфиопии. Последняя требует предварительного диалога с Эритреей, на что последняя не соглашается.

Во многих африканских странах политическая нестабильность проявляется в ходе и после парламентских и президентских выборов. В качестве примера можно привести ситуацию в Кении. В этой стране 27 декабря 2007 г. состоялись президентские, парламентские и выборы в местные органы власти. В президентских выборах приняло участие восемь кандидатов, однако основная борьба развернулась между действующим президентом Мваи Кобаки, который баллотировался на второй президентский срок, и Раилой Одингой.

Выборы вновь продемонстрировали огромную роль этнического фактора в политической борьбе. Следует иметь в виду, что 36 млн жителей Кении представляют 40 этносов. Наиболее многочисленные из них кикуйю (22% населения), лухья (14%), луо (13%), каледжин (12%) и камба (11%). М. Кобаки — выходец из народности кикуйя, а Р. Одинга — представитель луо.

Уже первые предварительные итоги выборов подтвердили лидерство М. Кибакви, что привело к массовому выступлению сторонников Р. Одиинги. Последние обвинили власти в фальсификации результатов голосования и потребовали пересчета бюллетеней голосования или второго тура выборов. Ситуацию обострила победа оппозиции на выборах в национальный парламент, где блок партий во главе с Р. Одиингой получил вдвое больше голосов, чем партии, которые поддерживали М. Кибакви.

Массовые акции протеста оппозиционных сил переросли в кровавые беспорядки, унесшие жизни нескольких сотен человек. Демонстрации и акции протеста продолжались в январе—феврале 2008 г. Только вмешательство международных организаций и Африканского союза, а также деятельность бывшего генерального секретаря ООН Кофи Аннана способствовало урегулированию конфликтной ситуации.

С целью преодоления политического кризиса кенийский парламент 18 марта 2008 г. принял закон об учреждении должности премьер-министра и двух его заместителей. Лидер оппозиции Раила Одиинга занял кресло премьер-министра. Одновременно парламент принял закон о Комиссии по этническим отношениям и Комиссии правды и справедливости.

Суммируя подходы отечественных исследователей по проблемам африканских конфликтов, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, каждый конфликт имеет собственную логику генезиса, поэтому требует конкретного анализа динамики развития, участия противоборствующих сторон, учета всех без исключения факторов внутреннего и внешнего порядка.

Во-вторых, рассмотрение конфликтной ситуации требует исторического взгляда на колониальное прошлое, взаимодействие этносов, их религиозной принадлежности, влияния традиционных отношений и их место во властных структурах, доступа к материальным и природным ресурсам.

В-третьих, требуется выяснение места этносов в государственной иерархии власти, и прежде всего их элиты, а также характер политического режима (харизматический, авторитарный, демократический).

В-четвертых, необходим анализ этнонациональной политики правящей элиты, в частности соблюдение прав человека, баланса участия этносов в политических и государственных структурах власти.

В-пятых, следует учитывать насколько декларированные принципы равноправия полов, религии, этнической принадлежности осуществляются на практике.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в основе всех этнополитических конфликтов лежит борьба за власть и за материальные и финансовые ресурсы.

Вопреки ожиданиям, достижение независимости не привело к решению социально-экономических проблем населения бывших колоний. В результате на первый план выдвинулся вопрос о распределении ресурсов между отдельными этносами и регионами, об изменении сложившейся в колониальный период системы этнического разделения труда и этнической стратификации, преодолении разрыва между очагами экономического развития и обширными отсталыми регионами.

Эти обстоятельства, а также давние этнополитические и этноконфессиональные проблемы приобретают особое звучание в связи с разъедающими современную африканскую государственность новыми социальными, экономическими, демографическими кризисами. В результате возникают крайние формы этнических конфликтов — этнические чистки (геноцид).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аклаев Н.Р.* Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент. — М., 2008.
- [2] Африка. Энциклопедический справочник. — М., 1986. — Т. 1.
- [3] Африканский калейдоскоп. Ученые записки Института Африки РАН. — М., 2005. — Вып. 27.
- [4] *Гаджиев К.С.* Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. — М., 2007.
- [5] Конфликты на Востоке. Этнические и конфессиональные. — М., 2008.
- [6] *Мирзаханов В.С.* Интеллектуалы, власть и общество в Черной Африке. — М., 2001.
- [7] *Празаускас А.А.* Этнонационализм, многонациональное государство и процессы глобализации // Полис. — 1997. — № 2.
- [8] Современная Африка. Метаморфозы политической власти. — М., 2009.
- [9] *Филиппов В.Р.* Критика этнического федерализма. — М., 2003.
- [10] Этнология. — М., 1994.

ETHNOPOLITICAL CONFLICTS IN AFRICA: SOURCES AND TYPES Part I

N.D. Kosukhin

Center for Sociological and Politological Science
Institute for African Studies
Spiridonovka str., 30/1, Moscow, Russia, 103000

The article analyses main sources and types of ethnopolitical conflicts in Africa. The author came to the conclusion that the nature of African conflicts is varied and defined by complicated complex of ethnic, confessional, socio-economic factors.

Key words: power, conflict, resources, tribalism, ethnos, elites.